

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Суббота, 28 июня

№ 77 (6177)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 26 июня, рассмотрело вопрос о совершенствовании партийно-политического образования руководящих кадров в системе решений XXVII съезда КПСС. Подчеркнута необходимость серьезно усовершенствовать партийно-политическое образование, повысить его роль в формировании резерва кадров для всех звеньев партийного аппарата. В условиях, когда советский народ приступил к реализации задач, поставленных в новых программах документов партии, когда требуется перестройка всей политической, идеологической и организаторской работы, массовое и действенное идеально-теоретическое перевооружение пар-

тийных, советских, идеологических кадров является важнейшим делом партийных комитетов, высших партийных учреждений. Поставленная задача увеличить подготовку кадров в высших партийных учебных заведениях в размерах, обеспечивающих получение профессионального партийно-политического образования большинством партийных работников. Давы соответствующие поручения по разработке перспективных планов подготовки кадров, развития высших партийных учебных заведений.

В высших партийных школах расширяется обучение слушателей на двух-, трех- и четырехгодичных отделениях. Академии общественных наук при ЦК КПСС со-

здаются дополнительные возможности подготовки кадров высшей научной квалификации. Усиливаются требования к теоретической и практической подготовке аспирантов и слушателей. Разработан комплекс мер по повышению роли академии и высших партийных школ в изучении и обобщении опыта работы партийных, советских, идеологических организаций.

Политбюро одобрило внесенные правительством предложения о предоставлении дополнительных льгот работникам металлургических производств машинно-конструктурных фабрик и металлообработки. Была дана высокая оценка роли дружбы народов в укреплении мира и безопасности народов.

ОТКЛИКАЙСЯ НА ПРИЗЫВ ПАРТИИ НА VIII СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

На VIII съезде писателей СССР

Высокий заряд общественной активности несет в себе лучшие произведения многонациональной советской литературы. Обогащая духовный мир человека, она стала надежным помощником партии в формировании гражданства нового мира. Актуальные творческие проблемы мастеров слова обсуждаются делегатами VIII съезда писателей СССР, продолжавшего работу в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

Роль литераторов в освещении психологической, художественной перestroеки, в борьбе с ватагинскими явлениями в центре внимания творческих комиссий, на которых выступило 138 человек. Об итогах их работы было сообщено на плenарном заседении 26 июня.

Были проделаны прения по отчетному докладу правления Союза писателей СССР и докладу Центральной ревизионной комиссии союза.

У нас есть святое дело — литература, которая нас объединяет, сказала, открывая прения, А. Вознесенский (Москва). Но потому что читатели отвечаются за некоторые наши книги? Причины много. Главная — народ хочет гласности. Гласность — сестра литературы. Правда о духовной силе эпохи, лихорадке, даущей уже известную народу. Он борется с этим злом. В книгах же, отредактированных и обкатанных редактором, он получает водевили вместо трагедий. И лишь отдельные, немногие из них, забыты тревогу о прошлом.

С возлением говорил оратор о необходимости защищать культуру от бездуховности, о зависимости таланта от волн чиновников и чиновничества, о необходимости для Союза писателей заняться изданием шедевров и судьбой литературных сказок. Говоря о литературном климате, о том, как народ не хватает доброты к талантам, выступающим под знаком своей обаятельности труда и таланта, которые проходят книга от рабочего стола до читателя. Не скрят, что писатель тратит примерно 10 процентов своей жизни на написание книги и 90 — на ее пропаганду.

Это убыльных мастеров. А что же говорить о молодых? Кому, как не Союзу писателей, запечатать честь писателя?

Бесспорностью по поводу отсутствия в республике Издательства детской литературы высказал Я. Петерс (Латвия). В наш век интенсивного хозяйствования и машинального производства способствовать гуманитарной деятельности не может быть никакой роли в борьбе за духовное наследие нации.

Союзом раздумывали о вы不可缺少ной воспитательной миссии писательского слова. Он подчеркнул, что писательское слово может сыграть громадную роль в борьбе за духовное здоровье народа, подлинно-человеческую художественность. В создании чистой и ясной атмосферы общества важная роль принадлежит драматургии и театральному искусству. Выступающий обратил внимание на явно недостаточное количество т-

атров в нашей стране, в том числе и в столице.

Человек, готовый подняться из страницы наших книг, решит восстать против носителей равнодушия, бюрократизма, заявил В. Шутов (Москва). Он пересказал в себе так называемое житейское благородство, а для этого необходимо большое мужество. Может быть, не меньше, чем войти в огонь. Жизнь является примером таких людей, а писатель должен быть готов к встрече с ними.

Какой должна быть книга — великий воспитатель юного поколения — об этом шел разговор на комиссии по детской и юношеской литературе, сообщил А. Алексин. В работе с ребятами не должно быть ничего формального, ничего ради поспешности отклика, ради познания. Но не для того ли, чтобы «отметиться», якобы проявляя заботу о юноше и его проблемах, сочиняются иные рассказы и повести, столь же далеки от школы, сколь и вообще от жизни?

Все еще слишком велик процент книг, «финансовой маркой» которых являются беспомощная подражательность и эклектика, унылое, многословное описание счастья, отсутствие самостоительной и серьезной мысли. Особенная обидно, когда это проявляется в произведениях на граждансскую тему. На комиссии была организована рабочая писательская группа, которая поможет созданию книг для чтения, адресованных ученикам младших классов.

Славянин воодушевлен демократичностью и энергией писатерских дел, таких как литература и преступление, прозвучавших на заседании комиссии по критике и литературе. Об итогах ее работы доложила В. Озеров.

Выступающий сообщил, что комиссия не ограничивалась привычными и престорийскими путями ее осуществления, а также путем преодоления бюрократических правил в литературной среде, формы и методы воспитания молодых кадров критиков.

Упреки в пассивности некоторых драматургов, участники дискуссии с тревогой говорили и о другой стороне: уже появился «сололовый перестройки», обновления, ускорения, которые, быстро выучив новые словосочетания, выщелкивали их беспрестанно и громогласно. Не забывают ли мышление великое дело профессиональной показухи? А в жизни снежки ветер прежде всего поднимает пыль и пропагандирует жуковую листву. Может быть, чтобы подобную роль в обществе мы, писатели, живущие в стране, где к литературе относятся с исключительным уважением. Преступно пытаться повернуть вспять время разума и добра, исконно питавшие отечественную культуру.

Оратор выступила против воспроизведения насилия, жестокости, неверия в творчество, которые начинают проникать в нашу литературу. Эти тревожные явления противопоказаны нашей позиции, однако некоторые критики поддергивают их. Говорят о засилье серости в литературе, выступающей призналась поддерживать тех, кто во имя правды не боится испортить отношения, подчеркнула необходимость создания более творческой обстановки в литературных объединениях.

Председатель Госкомиздата СССР М. Ненашев сконцентрировал внимание на проблемах книгоиздательского дела. Говоря об увеличении выпуска литературы, особенно художественной и детской, на национальных языках, он вместе с тем

подчеркнул, что достижения не следует переоценивать. Дефицит еще многих книг остается острой. Серьезное отставание книгоиздательской индустрии — прямое проявление тех технико-технологических подходов и недооценки социальной и культурной сферы, которые получили подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной усталости, проявляющийся у некоторых писателей республиками. Правда или иначе, но именно этим обусловлено наблюдавшаяся подчас обособленность части литературы от жизни и уход авторов от острых, социальных проблем. Правда, в последние лет. В. Базажан (Эстония) охарактеризовал многие ее изъяны как синдром социальной устал

ОТКЛИКАЙСЯ НА ПРИЗЫВ ПАРТИИ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

И все свои лучшие качества, в том числе и индивидуальность, молодой поэт проявляет именно к 30—40 годам. Но вот что странно: и возраст первой любви остается прежним, и паспорта получают, как и прежде, в 16, и на воинскую службу идут в 18. Только молодые писатели спаляются. Ну а вдруг в этом затянувшемся опоздании виноват не время, а писательская практика? Ведь не секрет, что, чем талантливее, чем своеобразнее рукою, тем дальше лежит она в издательских коробках. Вот и «созревает» молодой писатель, вот и подтверждает он «теорию позднего становления».

Говоря о вопросах, возникших при издании книг, М. Гаврина (Москва) предложила ввести в практику ежегодные отчеты редакторов перед писательским собранием. Она подчеркнула, что у писателей и издателей должна быть одна цель. Необходимо не декларировать, а действительно гласность — о выходе книг, о присуждении премий, о приеме в Союз писателей.

Всех нас волнует проблема современного героя, сказал М. Ибрагимов (Азербайджан). Конечно, каждый герой — сын своего времени. К сожалению, некоторые писатели не совсем правильно понимают огромную и очень нужную работу партии в нашей национальной жизни и поэтому стремятся отрицать все хорошее, благородное, чистое и воззванное. Отсюда — узлопечатности части литераторов и журналистов образами отрицательных героев, которые появляются в различных художественных жанрах.

О необходимости укрепления непосредственных творческих контактов с многонациональнй читательской аудиторией говорил Ю. Семенов (Москва). Именно в нашей стране, где дворцы культуры и клубы принадлежат народу, существует реальная возможность организовать ежемесячные диспуты с читателями, турины поэтов, выступления прозаиков. Именно это поможет литераторам и журналистам обрасти реальными отрицательными героями, которые появляются в различных художественных жанрах.

Выступая с отчетом о работе комиссии по прозе, А. Иванов сообщил, что на ней шел изволнованный разговор о будущем советской литературы. И в этом разговоре доминировали мысли: в новых сложившихся условиях, когда империалистические силы США объявили крестовый поход против коммунизма, когда противостояние полярных сил прогресса и реакции достигло критического уровня, наша литература должна настойчивее обращаться к показу самых высоких нравственных начал в современном мире, сосредоточенных в коммунистической идеологии.

Было высказано много практических предложений по улучшению руководства творческим процессом, издательским делом, говорилось о необходимости предельно повысить требовательность к приему новых членов в Союз писателей.

Жаждущий мечтает о воде, мы, писатели, как ни па-

радоскально, мечтаем об интеллигентности, сказал А. Мираготов (Башкирия). Многие сегодня говорят, и прежде всего отношение писателей к главному делу — к литературе, к нации непосредственно, обзывают, друг к другу. Огорчают выступления отдельных депутатов на съезде, кстати, ратующих за интеллигентность, но глубоко обиженных со своими коллегами. Ниспровергать все и вся, включая вину на обокраивавшееся любом начальство, с себя всяческой ответственностью, по крайней мере несерьезно, скверно. Значит, упреки, что Союз писателей превратился в министерство, то есть в канцелярию. Но Союз писателей не пишет книги. Книги создает писатель, а эти книга сегодня в силу ряда причин остается желать многое лучшего в смысле ее честности, правдивости, оригинальности, талантливости и необходимости людям в обществе.

Мы не сумели винить молодежь: настоящая литература — это прежде всего правда, развивала эту мысль, подчеркнул К. Ваншенкин (Москва). Только на правде можно воспитывать новые поколения, как в семье, где даже самая скрытая фальшивость разывает душу ребенка. Нельзя забывать то, что литература отражает запреты времени. Она должна извлечь из своего времени.

В течение долгого времени, сказал Б. Момас (Москва), на наших плакатах и съездах мы приходили слушать: у нас, мол, серая литература, нужно бороться с ней. Больше всего об этом говорят редакторы журналов, главных толстых, и руководители Союза писателей, которые руководят и журнализмом, и издательствами. Полагаю, что серая литература, съезда не падает, ее поставляют толстые журналы и издательства. Вот и получается, как по пословице: «Сами берут и сами орут».

Одним из губительных недостатков в литературе Е. Шевелева (Москва) являются разводящие. Порой судьба книги решается без внимания прочтения, судьба писателя — без того, чтобы он взглянулся на это. Это технический разрыв, который неизменно, с писательским даром — редкое явление. И со временем, в руководстве писательской организацией есть люди, не обладающие ни писательскими способностями, ни вкусом и организационно-литературной работе.

Об активной гражданской позиции писателей в решении важных народнохозяйственных проблем говорили многие. Понятно, что пока не принимаются решительных мер по охране Байкала, хотя появилась много публикаций на эту тему. Самое страшное — озеро — целилозные комбинаты, приносящие то же и зред экономике, — предполагается не трогать. Сердце болит за судьбы Севера и Ариала, Днепра и Волги, за судьбы дальневосточного и алтайского кедра, сказал оратор. Необходимо еще раз разобраться в сложившейся ситуации и принять кардинальные решения.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Мустай КАРИМ
ПИСАТЬ ТАЛАНТИВО

— Мы с наивысшей гордостью — скажет автор — видимо, его осеняющие дыханием. Но он, этот автор, поднял также и пыль, и прошлогодние листья в киеве в едину тех людей, которые привыкли жить и думать по-старому, но делают вид, что перестали, а не самом деле склоняют понятия новизны и необходимости говорить правду. И мы должны в своих произведениях называть вещи своими именами.

Не писательским съездом, конечно говорилось о критике, о необходимости более принципиально и честно, с позиций высокой правды оценивать явления искусства. Мне довелось участвовать в работе комиссии VIII съезда по драматургии театра, кино и телевидения, где многие драматурги с тревогой говорили о том, что критики отнюдь не всегда способствуют развитию этого труда и стоят несомненно на пути препятствия для творчества. И мы должны внести в это изменения.

Владимир СОКОЛОВ
ВИДЕТЬ НОВОЕ

— Манновский сказал, когда-то своей работе, что каждую следующую книгу он пишет, переступая через себя. Владимир Соколов имел в виду, что перед ним поэта с течением времени складывается в ощущении себя как художника чисто литературного стереотипа. Меняется время, жизнь идет вперед, принося в отношениях людей что-то новое, меняются сами люди. И в поэзии тоже появляются какие-то новые качества и свойства. Но всегда бывает так, что поэзия, в силу этого литературного стереотипа, литератор сегодня пишет точно так же, как писал полтора года назад. Я понимаю, что в творчестве поэта его лирическое ядро всегда сильно, но необходимо все же разрушить стереотипы собственного восприятия. Как это делать? Может быть, в одно прекрасное утро попретельно загнуть в самого себя?

Наверное, в нашей работе есть и есть самое главное и самое трудное — от книги к книге видеть новое и в себе, и вокруг себя. В творчестве страшно топтаться на месте и

Както в беседе один неизвестный музыкант заметил: «Говорят, конкурсы — это зло: они, мол, поощряют изуритизмом у молодежи, стоят на голове углы спортивной воды в Европе и обесцвечивают ее значительно большее население, нежели Байкал. Проблема одна: решать разумно, и чем раньше мы это сделаем, тем дешевле это обойдется.

Вот уже более десяти лет мы ведем неравную борьбу против переборщиков, сказал В. Белов (Вологда). Вместо того, чтобы создавать новые книги, мы тратим свои силы на эту борьбу. И кажется иногда, что кто-то нарочно придумывает эти проекты, чтобы писатели не занимались своим прямым делом, и ничего не писали. Когда же на нас появится, тем дешевле это обойдется?

Среди 39 участников конкурса, выступавших на втором туре, я не могу сказать, чтобы кто-то был лучше, но я бы отметил, что это «ээро» было очень интересным и увлекательным. В словах моего собеседника было немало спрятанного. Во всяком случае, если говорить о центральном разделе нынешнего состязания — его втором туре, он представил в целом весьма яркое и впечатляющее зрелище. Тут прозвучали различные сочинения русских, советских и западноевропейских композиторов. При этом выявлялись подлинные творческие масштабы молодежи, ее умение концепционно мыслить.

Кто из пианистов, выступавших в первом туре, принял и себе наибольшее внимание? Скажу о своих личных впечатлениях, никоим образом не вынужденных конкурсантов. Не выставлялась ли по принципу «лучше — хуже». Делать это пока преждевременно, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнятость сценической речи — как, например, в Виктора Родигеса (Кубы) — все это сразу же привлекало внимание. Достоинства одних бросались в глаза едва ли не с первых же минут знакомства. Яркость и щедрость красок, выразительный темп, громогласная возбужденность и приподнят

ВОТ КАКИЙ «панорама» предстает моим глазам сегодня, едва я вдруг задумалась на праца, только правда нужна, подчас позарез. Детский садик внизу я, комната с кабинками для одноклассников и на крайней кабинке — картички: огурец, помидор, салатника, розочка... Я одевала дочку и слышу страстный детский шепоток за спиной: «Мамочка, мамочка, Витальчонка мама воспитательница такую красавицу коробку с шоколадными конфетами подарила! Терьер теперь отпускают! Купи такую коробку и тоже подари. Ладно, мамочка?»

И напряглась, словно мне в спину готовы были стрелять. Но выстрел не произошел. Восхитительно непреклонный женский голос отозвался: «Ты, Галька, хочешь подхалимной быть, подлинной?» — «Нет, не хочу, просто когда мертвый час...» — «Перетерпевши, Эта взаимность! Ты вон у меня какая — руку сломала и не заплачала!»

А ведь и сейчас не ушли «враз» из нашего быта подарочки, подчиняющиеся. Но мама девочек круто и наотмашь: «Нельзя! Постыдно, не видеть бесстыжно...» Оттолкнут извечного сражения правды и кривды, добра и зла. Когда правдолюбцы взращивают вроде вовсе «невыгодных» аргументами...

В шестидесятые годы я жила на Сахалине и там, где было много рыбной работы, до писем, до танцев молодежи, вдруг себе на удивление обнаруживаешь несхожих странноватых, на первый взгляд, «всплескенцев». Тогда молодые, тоже девушки, но толькошибко собаченными завтрашними не сегодняшними днями. В том смысле, что едят кое-что, и спят абы на чем, и в отпуске не едят «за материки», компенсируя берут, а все коят, и коят. И есть у них плавленая мечта: когда многое накопят — выедут «на большую землю» и занявши, «как люди», то есть, обзаведутся набором престижных вещей, венчических собственных авто.

И я, робя «незнакомого» взглянула на столешествующую трудную единицу, все-таки оканчивающую школу, отличалась уже с первого класса прилежанием, аккуратностью, старанием и ни в коем разе не лезла к учителям с «известными» вопросами, что в этой школе отличалась и поизбралась. Вероятно, она не без помощи родителей рано усекла, что путь к карьере надо начинать именно так — с послушаниями с готовностью поднимать руки за все про все, что поощряемо сыше. И если другие дети открыты смеялись, когда на их глазах в предверии комиссии на верхние этажи втаскивались бетонные ёмкости с землей и цветами, должностные изображать стационарные клубмы, Марина держалась стонически, не позволяя себе ни полуслова, хотя на ее стойкой грудке алел пинкерский галстук.

Сдается мне, она уже тогда умела воспринимать показуху, как вполне нормальное явление, от чего ей была одна только польза. Ах, как бояко поизбрала она не в пример всеми-разным строптивым «по общественной линии», какую карьеру сделала, добавочно выучившись произносить с трибуны «правильные» слова. Пришло время, и ее ненасколько «встречное», стабильное умение повторять за взрослыми то, что они изволят сказать, но еще более строго и убедительно, вывели ее на орбиту комсомольской деятельности — стала Мариной секретарем комсомольской организации той школы.

И что удивительно, ребята, знавшие ее как облученную, равнодушно отмахивались: «Пустышка!» Она же охота вон в какой вуз проходит! Она за характеристику «пашет». Справила одного из них: «И тебе, выходит. Все разные, а точнее, в сообществе очкоигривателей,

Лилия Беляева

НА ВЕСАХ ПРАВДЫ

с высшими и припартирать к стенке вских несогласных и «калобинцов».

Не постыняемся, признаем — и в сферу искусства проникала башмака открытого или «закрытого» стиля, культурно-специализированного многоголосыми ресторанными сметами, либо иными всего лишь хэдами драматическими тысячами. И что удивительно — давным-давно в той же нашей литературе обнаружено позорнейшее явление «перекрестного опыта»: когда ты меня не читаешь в своем издательстве со всеми вытекающими предварительно похвальными рецензиями, а я тебя — своим, а члены жюри творческого конкурса получают премии как бы и от себя лично... Любопытное явление: с трибуны о сем предмете говори, сколько влезет, пользуясь гласностью, да толку-то! Вот парадокс, нуждающийся в анализе и синтезе.

Ненисчислимые издергии, когда нравственные требования к человеку как к гражданину, личности ослаблены, оттеснены на второй план. Да разве перечислишь до сего дня тянувшие беды от нашей сильно повышавшей гражданственности?

Теперь учимся думать всерьез. Психологически перестраиваться. А это большая, круглая ломка внутри себя, ломка обомбешливых перегородок и привычных табу. Очень-очень медленно, с большим скрипом отыскивать жить и лутовать по-показному, ображаем, осознавая, что существует, которому мама еще в детском саду преподала урок холистика, — страшненький приобретенный для общества на всех этапах своего, «существа», развития.

М ОЯ ЗНАКОМАЯ девочка Марина, наименование которой я не назову, оканчивающая школу, отличалась уже с первого класса прилежанием, аккуратностью, старанием и ни в коем разе не лезла к учителям с «известными» вопросами, что в этой школе отличалась и поизбралась. Вероятно, она не без помощи родителей рано усекла, что путь к карьере надо начинать именно так — с послушаниями с готовностью поднимать руки за все про все, что поощряемо сыше. И если другие дети открыты смеялись, когда на их глазах в предверии комиссии на верхние этажи втаскивались бетонные ёмкости с землей и цветами, должностные изображать стационарные клубмы, Марина держалась стонически, не позволяя себе ни полуслова, хотя на ее стойкой грудке алел пинкерский галстук.

Сдается мне, она уже тогда умела воспринимать показуху, как вполне нормальное явление, от чего ей была одна только польза. Ах, как бояко поизбрала она не в пример всеми-разным строптивым «по общественной линии», какую карьеру сделала, добавочно выучившись произносить с трибуны «правильные» слова. Пришло время, и ее ненасколько «встречное», стабильное умение повторять за взрослыми то, что они изволят сказать, но еще более строго и убедительно, вывели ее на орбиту комсомольской деятельности — стала Мариной секретарем комсомольской организации той школы.

И что удивительно, ребята, знавшие ее как облученную, равнодушно отмахивались: «Пустышка!» Она же охота вон в какой вуз проходит! Она за характеристику «пашет». Справила одного из них: «И тебе, выходит. Все разные, а точнее, в сообществе очкоигривателей,

и я, конечно же, буду делать то же самое.

Лилия Беляева — писатель, автор поэзии и романа: «Квартира с видом на море», «Роман с эзекиэльевской ролью», «Скандалистка и другие». Ее произведения отличают острые постановки социальных проблем, глубокий интерес к сложному миру человеческого взаимоотношений.

но, что человек без совести руководит тобой? Усмехнулся и еще решительнее махнул рукой: «А что я сделал? С ней учитель вон как носится!»

Раньше двустороннее приспособленчество... Горе наше общее и боль. Но на одной читательской конференции мэри подкололи: «Разве можно подходить к детям со взрослой меркой и судить их так строго?» Может быть, я перебарщиваю, но мой собственный, личный опыт говорит за то, что пробуждение к совместности, гражданственности детство не помеха.

Ненисчислимые издергии, когда нравственные требования к человеку как к гражданину, личности ослаблены, оттеснены на второй план. Да разве перечислишь до сего дня тянувшие беды от нашей сильно повышавшей гражданственности?

А кто же они, «отдельные» наши нынешние

дети, наименование которых я не назову, отличались четко помимо при этом, что была она Великой Отечественной. Мы еще ходили пешком под стулом, но уже знали, что нет ничего в мире огромнее, самоценнее, чем общее дело, нет беды большее, чем общая, национальная беда, в счастье полновеснее, чем то, которое с боями всем народом празднует. На меня посмотрели два очень милых, голубеных глаза, расширенных удивлением: «Ты что? Кто это согласился против ветра племянника? Себе дороже?»

И если бы подобный случай был уникальным!

Но в жизни, как в жизни: частично, увы, когда коллективное мнение, принародный отпор

способом выручить правдолюбца, отбить неправедные наветы приспособленцев, — зал отмалчивается и позволяет «съесть» строительного. Ну разве что пошумят слегка, но от маленького окрика сверху улянут, притихнет. Так что тяжко приходится правдолюбцу и по нашей, общей вине.

Мешанин в руководстве и по сию пору то, что тут чувствует себя на коне потому, что мы желаем ничего не терять, а только приобретать, не хотим лишиться никакой малости-милости. Ну а уж о правде-матре порассуждать в тесном кругу горазды. Вроде порассуждаем, и вроде как поборешься за добре, вечное. Ну а ретроград, в блондрок, в приходе, а приходе откладывает в памяти слово «правда», в памяти слово «правдивое», в памяти слово «правдивость».

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на изживание показух и показушников, он, практик, строит по-своему, уже обдумал ходы и ходы, как подстроиться к новой обстановке, как удержаться на орбите.

Пока мы шумим, братцы, шумим, целиком передовернувшись решением партии и Советской власти, направленным на из

ТАКАЯ НЕУГАСИМАЯ ЖИЗНЬ

Прял задорная, подвижный, как ртуть,
Беснуется этом во всем великолепье.
Но есть ЧЕЛОВЕК, закрыл ему путь
Ему и огни. А значит — несчастье.

Начало перед страем сказы тяжелое:
«Хоть риски и смертные, но все же...»
Заминался, как будто бы горло сковы:
«Если не мы, то кто же?»

Мы в битву разумны во льстящем звере.
Такие стояли, несли свою судьбу.
Каждый клянья в последний конверт
Слова сказы смыты губами.

Перед рассветом рассеялся дым
Смертельно тяжкого боя.
Давайте встанем и помочь.
О водите этом помята.

Этот текст «боевого листка». Под стихами подпись: «А. Пронофьев». «Кто он, автор? Недавно поэт Александр Пронофьев?» — спрашивали себя, еще не вспоминаясь как следует в стихах строф. «Именно Александр Пронофьев, поэт!» — молодой водитель автостроителей, стоящий у распахнутых ворот пожарной части в Чернобыле, реагирует немедленно. Не спорю. Тем более что стихи по-настоящему искренние.

Театр мастеров советской поэзии — инженер республиканского управления пожарной охраны, капитан внутренней службы Александр Пронофьев выполнил не одно сложное задание в непосредственной близости от поврежденного реактора. Там, на промышленной площадке, и сложилось это его стихотворение, посвященное «первой шеренге геройских пожарных Чернобыльской АЭС», помеченному выразительной строкой внизу «боевого листка»: «АЭС, 10 мая!»

10 мая Владимир Правкин, правофланговый «первой шеренги» еще жил...

«Описание боевых действий подразделений пожарной охраны по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС», официальный документ, имел начальника караула лейтенанта Правкина «первым прибывшим руководителем тушения пожара». Пожарники говорят кратко: РТИ.

На сей раз дело трудное — и ему быть первым РТИ. Пусть несколько минут, пока не придет начальство, но все равно — первым. Нет, не лейтенант Правкин думал о себе подобным образом. С такой мыслью мчалась вместе с боевым расчетом к пылающей высотной гостинице одна из героев романа В. Сапина «Большой пожар». Роман только что опубликован. Володя Правкин, и на рыбаке не различившимся с книжкой, об этой новинке вряд ли пришлося узнать. Наверняка и писатель не знал о молодом офицере Владимире Правкине. Герой литературный и герой непримечательный разминулись.

И все же роман помогает понять многое из того, что уже не расскажет о себе Володя Правкин. Вот, наблюдая действия первого РТИ, думает в книге начальник штаба оперативной группы пожаротушения: «Это для нас крайне важно — правильно развернуться и начать атаку. По военным меркам в атаку пока что вошел взвод, но в образованную им брешь скоро ворвутся главные силы нашего гарнизона». Маловероятно, чтобы именно такие слова «хлеба в последний конверт» лейтенант Правкин, во-точно такое ощущение обстановки и себя в нем моглобросить его с горючим бойцом на огнемыши кромкою. С решимостью, которая равна бесстрашию, он сам, первый руководитель тушения пожара, и призвал эти силы, мгновенно обливая пожар номер 3 — высший, из возможных и опаснейших, помимо прочего, что пожарные подразделения со всех концов области устремились тогда к АЭС. Но... Вспомним, и «изнанку», и еще через неделю далеко не ясна была картина прошедшего многое опытным умом.

Из «Описания»: «Начальник караула номер 3 военизированной пожарной части № 2 лейтенант Правкин В. П., принял решение организовать тушение пожара со стороны машины при помощи стационарных лафетных стволов для защиты несущих металлических ферм и со стороны реакторного отделения кровли».

Специальные формулировки, возможно, громоздки для непривычного слуха. И все же не торопитесь обойти их взглядом, читайтесь: пожарное дело — не просто ловкость, не только отвага. Это управление с умом «невидимых», объектами науки, а выбор веренится не в устойчивом набиентском поиске — в вакханалии огня. И малейшее промедление тут запрещено: потерянные секунды — вымыгриды для беды.

Беда, с которой прежде всех остальных поделился силой 15 бойцов караула лейтенанта Правкина, кроме пламени, извергла невидимые и тем убийственные разлады жизни. «Интенсивное радиационное излучение». Для личного состава караула это не было абстрактным понятием — в вакханалии огня, и малейшее промедление тут запрещено: потеря секунды — вымыгриды для беды.

Полковник Кинин не пытается угнетать. В словах, обращенных к родителям лейтенанта, человеческая боль и такая же глубокая уверенность:

— Володя навсегда останется с нами. Остается таким, каким мы его воспитали: мужественным, преданным Родине. Сегодня ему исполнилось бы 24 года. Вместе с нами мы неизменно будем помнить этот день, будем чтить подвиг Володи.

Негромким голосом Кинин зачитывает текст удостоверения: «Знаки ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть» удостоен Правкин Владимир Павлович посмертно». Награда на ладонях Натальи Ивановны, и уже совсем вне официальности

Готовится к реставрации выдающееся полотно Михаила Александровича Брубелля «Принцессы Грэза», которое не показывалось около 90 лет и считалось утерянным...

История этого грандиозного даже по своим размерам (16 метров длины и 6 метров 36 сантиметров высоты) декоративного панно Брубелля, покоряя, из самых необычных и драматических. Создано оно было для художественного раздела Всероссийской промышленной и сельскохозяйственной выставки, которая состоялась летом 1890 года в Нижнем Новгороде. Инициатором и заказчиком произведения был известный промышленник и меценат Савва Иванович Мамонтов. Он же предложил Брубеллю сделать два больших панно, Михаил Александрович сам выбрал их темы. «Принцесса Грэза» была названа ему популярной в то время в России пьесой французского поэта Ростана по теме же называвшейся. Она воссоздавала средневековую провансальскую легенду. И панно Брубелля на склонившемся рыцаре схоже как бы воплощало страстную для всех людей месть о прекрасном. Другое панно — «Микула Селянинович» однозначно силу и богатство русской земли.

Брубелль писал эскизы панно в Москве. Писал быстро, вдохновенно, увлеченно, он, как говорится, «дорвался» до настоящей свободной работы, был омынен чистотой творчества. В Нижнем Новгороде его эскизы перенесены на полотно художника Тимофея Алексеевича Сарнова. Позже в работу над ним включились Василий Дмитриевич Поленов и Константин Алексеевич Коровин. «Савва (С. И. Мамонтов — Е. К.) Константин (К. А. Коровин — Е. К.) упросили меня взять на себя окончание вруделевского панно...» — писал Василий Дмитриевич Сарнов. — «Они так талантливы и интересны, что я не мог устоять...» Еще сообщают: «Невысокий лепесток, когда я приехал, я пошел к Брубелю и с ним обсудилась, он меня чуть не со слезами благоговорил... Я с ним говорил, что я ему помогаю и только оканчиваю его работы под его руководством...»

Полицейники милиции променяли прогнившим головом: «Спасибо, мама». Сыновья бедную голову к художнику матерились.

Легкая, не теряющая чуткой силы при любой усталости рука... Сынок ее сделано переключено и изящно. В московской клинике сразу рассказали профессиональные ученики матери, довершили ей выполнение медицинских назначений.

— Я так старалась все делать посложнее, чтобы, душу сжалась, что есть силы. Но Володя мои боли понимал, успокаивал, убеждал: «Мама, ведь сильный, обязательно выживешь». Я вам вдоме с Витей Кимбеном они все же ребята, что в больнице, торжественно подарили с праздником Победы. А меня Володя все спрашивал: «Мама, что тебе на праздник подаришь? Скоро, Надя сделает». Мы ведь тогда зарешились договориться: 26 апреля Володя с журналистом сменился, отдохнет, и приедут они с Надей к нам в Чернобыль — обсудим, как семейные юбилеи объединить. Я дала Володиной демуре наперечет анализа. В субботу еще про себя отметила: наряжу смену сдала. Начала стирать, а рука почему-то не моет, белые не могу вымыть... Соседи суетят: «На станице никому не было». Володя уже был в больнице. Очень бледный, и виду, слабость у него огромная. Увидел нас — приподнялся: «Со мной — нормально. Поберегите себя, Надя и Наталийчук». Так до конца и держалась. Умытая никому не давала.

В школе, в пожарно-техническом училище он всегда что-то мастерил. Отчего пошел в пожарные? Говорят, что очень краиня.

— О Володе Правкине можно много говорить. Честный, открытым парень. Настоящий командир. Умел взаимодействовать с людьми, но без придирок. Доброе, хорошее старалась для всех сделать. Водители сконструировали особый стенд: сразу включает в транспортную обстановку вокруг АЭС. Установил подвижное табло с отсчетом времени на выезд... Моя собеседница, секретарь партбюро ВПЧ-2 Анатолий Антонович Шеффлер ненадолго смолкнет, как-то незадачливо улыбаясь: — Мы с ним отдали ставки весной, одновременно. Дни за три до аварии забегает ко мне в руках «Юный техник», чертежи: «Давай сообрази колеску, чтобы и колеская была».

... ВПЧ-2 и искали долго. И безуспешно: из лечебницы в Москве. Киеве было почти весь личный состав. Встретились — в селе Розанове, около Ивановки. В одной из комнат местного здания пожарной охраны — ряд незавидных москвичей. Надя Ивановна — одна из них возвращаются из больницы. — Наших наши возвращаются из больницы, — сообщает партгор. У стены — перекладине Красное знамя, замененное колокольчиками: «В марте нашей части десять лет исполнилось. Как раз тогда и вручали. С ним вот теперь и вышли из огня». Но окне спортивные кубики: «Первество по пожарно-прикладному спорту держим второй год, окрепнут ребята — подтвердим свою родину».

— Мы все сделаем для того, чтобы эти уже легендарные части сохранились, — говорит заместитель начальника управления пожарной охраны МВД УССР, полковник внутренней службы Станислав Антонович Грицак. Люди не прогнулись перед тем, что было непостижимым. Их профессиональная выучка об огромном патриотизме говорит, преподает бесценный нравственный урок.

— Герой. Думаю, высокое слово применено к молодым ребятам — личному составу караулов по охране Припят и АЭС. Большого жертвенного опыта, казалось бы, нет, какие цельные, неслыханные, бескорыстные проявления характера... — размышляет начальник политотдела МВД республики Александр Ильин Бородин.

— Сегодня условия, в которых ведется ликвидация последствий аварии, ужасны. Но по-прежнему на повестке дня разнообразные сложнейшие задачи. Напряжение и трудностей еще неизвестно. И с ходу событий все очевиднее, что не внешний импульс, а сознательность и убежденность, советский характер, ведут тысячи людей на ежедневные доблестные дела. Наша счастья требует: найдое из таких дел должно быть по достоинству оценено, скреплено в памяти людской.

... Уже на прошлый насторож час вспомнил еще одно увлечение личного состава — песню: «Слава воинам ансамбль веселой организованности. Инструменты должны были получать. А пока брали в городском Доме культуры. Надя Правкин — музыкальный воспитатель детского сада, но и наем, вполне взрослыми, хороши руки. Вместе сочинили «Песни про пожарные»... Заняли с ней присовок место на смотре самодеятельности УВД. Вот тут в Ивановской районе этой песней концерты открывались.

... Замут через несколько дней слово mestva: «Слава героям — восхитен. Как он ходил — золотой наезд... Родина! Наш труд любовь и песни! Родина! Любовь и слезы!»

Вновь под обрывок пурпурных гуси.

Смычу в ветре верстки сородичи.

Родина! Исток и устья!

Родина! Начало и конец!

Един в мороздании,

Путь об

Не угрожает вероятно!

Мы — люди!

Отважен за нас,

Колоском, травинкой прорасту.

Л. ВИРИНА,
киевская область.

Явление «Принцессы Грэзы»

Но дальше случилось нечто непредвиденное, что сильно осложнило работу Брубелю, а судьбу произведения сделало драматичной. Когда оба полотна были установлены в художественном павильоне, то они своей оригинальностью, смесью и яростью красок буквально «убили» размещенные здесь же картины в массивных золоченных рамках, принадлежавшие старым академикам. Разразился скандал. Коровин вспоминает, что «художники Академии и другие побесились, как черти». Академия художеств и созданное ею специальное жюри, состоявшее из тех же «маститых», напрочь отвергло панно Брубелля и потребовало убрать их из павильона. И эта «победа» по существу означала их творческое бессилие.

Возмущенный Мамонтов решил не давать в обиду своего любимицу. Предпринимчивый и решительный, он купил участок земли рядом с территорией выставки, построил там огромный павильон и перенес туда оба панно Брубелля. А у входа поместили монументальную вывеску: «Выставка декоративного панно художников М. А. Брубелля, заборованных мифами императорской Академии художеств». И народ повалил на нее. Скандал, помимо желания Брубелля, разразился и до парка здания.

Но это будет через пять лет. А пока летендером — передело мифа. Оно расстелено на полу в одном из залов Государственной картинной галереи на Крымском валу. Конечно, гордо видеть, в каком ужасном состоянии панно до нас. В сложах, жестких складках и прорваных холстах, в осыпах красочного слоя, в заплатах и чьих-то давнишних неумелых поправках. Живопись потемнела, «потухла» и поморклила от высыпаний и многолетней грязи. Гордость видеть знаменитое произведение, которое люди обожают, не могла быть и снижена.

Но когда вспоминаешься в панно — в его поэтических аллегориях, в пластической структуре, в причудливую орнаментику, невольно охватывают восхищение и душевный трепет. Да, это Брубелль. Это — одно из его величайших творений.

Но когда вспоминаешься в панно — в его поэтических аллегориях, в пластической структуре, в причудливую орнаментику, невольно охватывают восхищение и душевный трепет. Да, это Брубелль. Это — одно из его величайших творений.

КНИГИ

о тех, кто делает кино

На полках книжных магазинов регулярно появляются брошюры и небольшие книги, изданные Всесоюзным бюро пропаганды и информации киноискусства Союза кинематографистов СССР. Конечно, не все они разношерстны по содержанию, некоторые притягивают внимание, среди них и книги по-настоящему серьезные и интересные. Из новых работ к таким, на мой взгляд, можно отнести книгу «Увидеть и понять человека», написанную Ильей Дубровиной, в которой она стремится проследить, как наш кинематограф постигает и раскрывает внутренний мир личности. Фильмы последних десятилетий оцениваются через призму горьковских традиций. Начиная разговор с обзором экранизации произведения великого писателя, автор убедительно показывает, как развивается эта традиция.

Внимание читателей, вероятно, привлечет неизвестный монография — «Кинорежиссер Сергей Колесов». А. Вартанов, «От исповеди к эпосу» и другие. Павличенко, посвященная режиссеру Виктору Турову, и книга о драматурге Энрике Брагинском «Комедии, и только комедии». Е. Громова. В двух первых работах авторы рассказывают о творческом пути двух самобытных современных режиссеров. Портрет Сергея Колесова, одного из пионеров советского телевизионного кино, естественно, не может не быть одновременно и воспоминанием о первом фильме этого режиссера, «Любовь и смерть». Увидеть никому не давалась.

Внимание читателей, вероятно, привлечет неизвестный монография — «Кинорежиссер Сергей Колесов». А. Вартанов, «От исповеди к эпосу» и другие. Павличенко, посвященная режиссеру Виктору Турову, и книга о драматурге Энрике Брагинском «Комедии, и только комедии». Е. Громова. В двух первых работах авторы рассказывают о творческом пути двух самобытных современных режиссеров. Портрет Сергея Колесова, одного из пионеров советского телевизионного кино, естественно, не может не быть одновременно и воспоминанием о первом фильме этого режиссера, «Любовь и смерть». Увидеть никому не давалась.

Известный кинокритик С. Фрейлин назвал свою новую книгу «Большинство рассказов», или «Земля из кинематографа». Печально!

На книжной полке в Кинематографистах, где

Традиции дружбы и сотрудничества

9 июня 1956 года между Польшей и Советским Союзом было подписано первое соглашение о культурном сотрудничестве. Установление связей членами для сближения обоих народов.

Многие элементы широкого культурного сотрудничества наших стран родились и трепали задолго до подписания первого соглашения, в нудные годы второй мировой войны. Когда в Сельцах П. Рильянов начиндалась формирование первых частей будущего Войска Польского, эльзасское место отводилось к культурной работе. При советской помощи создавались выпускники военные гимназии и журналы, были созданы художественные и театральные коллективы. Свои силы, конечно, получали и хватило. Поэтому перед эльзасскими военными выступали советские артисты, демонстрировались советские фильмы.

На советской земле созывались и первые польские кинофестивали. Вместе с советскими и польскими членами шли польские военные операторы, создавшие легенду геройской борьбы польских народов против гитлеровских захватчиков. Уже в годы войны в Московском общественном институте литературы иностранных языков были открыты польские редакции. Разнообразные по форме, занимательные культурные конспекты, установленные межнациональными союзами, созывались в Трополе.

На разных широтах

НЕДЕЛЯ ДРУЖБЫ

В ливийской столице начались Недели советской культуры. Примечательно посланником дружественной страны, ливийцем с интересом ждут выступления советских музыкантов и ритмистов, прибывающих в Триполи в качестве участников торжественных программ Недели — концерты ансамбля русской песни «Воронежские девчата», превосходные художественные и фотографии. На них широко представлены произведения мастеров живописи и эстампов, издания национальных гуманитарных промышленных предприятий Российской Федерации.

В рамках Недели состоятся встречи прибывающей в Ливию делегации во главе с членом ЦК КПСС, заместителем Председателя Совета Министров РСФСР Л. Горшковым, руководителями Всеобщего народного конгресса, народного бюро по внешним связям СНПД, активистами Общества рабочей ливийско-советской дружбы и труженниками прошлых лет.

В ПОСЛЕДНИЯ ПУТЬ

Общественность ГДР проводила в последнюю ночь Дни ДР — популярного американского певца и актера, жившего 1972 года в ГДР. Он погиб в результате несчастного случая. В Берлине состоялся траурный митинг, в котором приняли участие представители партий, национального фронта, Совета мира ГДР, министерства культуры, кинокомпаний ДЕФА, члены семьи покойного, его друзья и коллеги из ГДР и других стран. Выступая на траурном митинге, заместитель министра культуры ГДР Хорст Гертнер охарактеризовал Дни ДР как «драматическую и борцовскую, оставившую свой талант на службу мира и прогресса».

В одном из своих многочисленных выступлений Дни Рид

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Как сообщает агентство Синьхуа, на состоявшемся в седане Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей писатель Ван Мэн был назначен министром культуры КНР. Он является также заместителем председателя Союза китайских писателей и главным редактором журнала «Китайский Взгляд» («Народная литература»).

УПЛАВАЮТ ЗА ОКЕАН

Несмотря на протесты широких кругов общественности Британской империи, национальные исторические и культурные ценности страны с неумолимым постоянством продолжают упывать в закрытые частные коллекции толстосумов, несящих на себе имена великих мастеров живописи и писателей английской публики.

Очередным памятником культуры, проданным с молотка в Лондоне, стали несколько страниц манускрипта, датированного 1230 годом, с изображениями фрагментов из средневековой жизни. Как оказалось, его владелицей стала американский нефтмагнат Джон Пол Гэтт, заплативший за него более двух миллионов долларов.

БОЛЬШОЙ БУДДА ЯПОНИИ

Одной из главных достопримечательностей туристических маршрутов Японии является бронзовая фигура Будды в городе Камакура. Она была изготовлена японскими мастерами в середине XIII века и достигает высоты 11,5 метра. Фигура статуи сопровождается веселыми изображениями, развеселенными местными жителями, всемирно известными буддистами, а также множеством посетителей, которые поклоняются ей.

Фото Г. Аникина [ТАСС]

русской и советской музыки в Ленинграде или Дни советского кино (они проводятся дважды — весной и осенью), стали уже традиционными.

Самообразованием вехами на пути развития взаимных контактов являются Дни советской культуры в Польше и Дни польской культуры в Советском Союзе. Только в Днях советской культуры в 1985 году, посвященных 40-летию Победы над гитлеровской Германией, в общей сложности приняли участие около трех тысяч советских артистов. Их взаимному обогащению.

В настоящее время культурный обмен с Советским Союзом занимает в контактах Польши с зарубежными странами одно из ведущих мест по количеству мероприятий, обмену художественными коллективами, со- выставками, книгоизданием.

Совсем недавно в польском городе Зелен-Гура заснулся популярный не только в этой братской стране. Но и хорошо известный в Советском Союзе фестиваль советской песни, в котором ежегодно участвуют десятки тысяч молодых исполнителей. А в традиционном концерте «Дружба», завершающем этот фестиваль, выступают ведущие советские и польские певцы. Поздравления с 40-летием Победы над гитлеровской Германией, в общей сложности приняли участие около трех тысяч советских артистов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях Гданьска, Гданьска и Варшавы, это создаваемая совместно книги о Москве и Варшаве, где советские писатели пишут о польской столице, а польские — о столице Страны Советов.

Сотрудничество между собой в области культуры города-побратимов, воссоздаваемое в областях

